

*Nikolay N. Efremov,
PhD, (Doctor in Philology),
associate professor, Chief Researcher;
Institute for Humanities and Problems
of the Indigenous Peoples of the North,
Siberian Branch, Russian Academy of Sciences*

Targeted Set Expression in the Epic Text (on the material of the Yakut heroic epos olongho)

Key words: *targeted set expression, adverbial participle, participle, conjunction, Olongho.*

Annotation: *The article contains the results of the research on the use of the main types of the targeted set expressions in the text of the Yakut heroic epos Olongho. It has been found out, that these expressions act both in the parallel constructions and in the structure of multipredicative constructions.*

Целевые конструкции характеризуются бипредикативностью и в их «зависимой части сообщается о цели совершения главного действия» (3, р. 109).

В функционально-семантическом плане данные конструкции входят во множество построений с отношениями обусловленности, куда обычно включаются причинно-следственные, условные, целевые и уступительные отношения, которые выражаются бипредикативными конструкциями (далее – БПК). Указанные отношения объединяются на основе определенных системных признаков, прежде всего, как отражения детерминированности явлений действительности, их влияния друг на друга, упорядоченности по отношению друг к другу (6, р. 137).

В БПК обусловленности центральное место занимают причинные конструкции, которые цементируют и другие отношения обусловленности. При этом БПК с уступительным значением противопоставлены к остальным как конструкции антиобусловленности. Условными БПК-ми описываются ирреальные и возможные ситуации, целевыми БПК-ми – зависимые пропозиции, соотнесенные с планом будущего времени или таксисного отношения следования. В причинных БПК, в отличие от других, обозначаются обычно реальные ситуации.

Следует указать, что отношения обусловленности «обладают ярко выраженной текстообразующей функцией» (1, р. 7).

В нашей статье рассматриваются особенности функционирования целевых БПК в тексте якутского героического эпоса олонхо. В качестве материала исследования выбран текст олонхо «Строптивный Кулун Куллустуур» (4).

Целевые отношения в якутском языке выражаются синтетическими – собственно-синтетическими, аналитико-синтетическими – и аналитическими БПК. При этом синтетические БПК являются ядерными средствами, аналитические БПК – периферийными. Собственно-синтетические БПК представлены моносубъектными и разносубъектными БПК-ми. Моносубъектные БПК это конструкции с зависимым

предикатом, выраженным деепричастием =а или =аары, разносубъектные БПК – конструкции с зависимым предикатом, оформленным определенными причастиями в дательном падеже или причастием будущего времени (=ыах) в винительном падеже. Аналитико-синтетические БПК представляются построениями с послелогом *туһугар*, *иһин*, *наадатыгар* (2, р. 256-257). Аналитические БПК с целевым отношением это БПК с постпозитивной скрепой *диэн* ‘чтобы’ (2, р. 292), а также конструкции с препозитивной скрепой прономинально-послеложного типа *ол туһугар* ‘ради этого’ (2, р. 303).

В нашей статье будут анализированы собственно-синтетические моносубъектные конструкции с зависимым предикатом, выраженным деепричастием на =а, а также аналитические БПК с постпозитивной скрепой *диэн*.

БПК с зависимым предикатом, выраженным деепричастием на =а.

В тексте олонхо данные БПК встречаются в виде конструкций усложненной структуры, то есть построений с однородными – параллелистическими – зависимыми частями. Основами подобных конструкций могут представляться те или иные эпические формулы-благопожелания с адресатом второго лица-единственного числа. Ср.: монолог шаманки, где сообщается цель ее прибытия, которая выражена конструкцией, образованной на основе формулы-благопожелания «Стань родоначальником якутов»(/ – конечная граница одной стихотворной строки):

Киһи буолар кэрэмэс кэскили тэрий=э/ Саха буолар салбар салааһыны салай=а / Урааңхай буолар оруннаах/Оноһууну оңор=о кэллим (4, р. 29-30) ‘Я прибыла, чтобы выполнить /Предназначение свое – стать прародительницей людей, / Родоначальницей якутов, / Исполнить главное предназначение свое – стать предком уранхайцев’(Там же, с.306); букв. ‘Я прибыла, чтобы организовать прекрасное будущее – стать людьми, / чтобы управлять назначением – быть якутов, / чтобы делать основное предназначение – стать уранхайцами’.

Данная формула реализуется в виде другого структурно-семантического варианта, который в сочетании с предшествующим предложением – основным вариантом данной формулы образуют новый параллелизм. Таким образом, приведенная эпическая формула представляется параллелизмами разного уровня – синтаксического (предложения) и сложного синтаксического целого (сочетания предложений). Ср.: предложение – второй член вышеуказанного параллелизма, представляющего часть сложного синтаксического целого –

Эһиги туһааннаах тойон иччигитигэр/Иэримэ дьийэтин иччил=иц./Баарыма балаһанын баһылыкт=ыы./Туос ураһатын хотунн=уу./Төрүүр оһону уйал=ыы./Торһо дьирим түптэни күөдүт=э./Тоһус хараһалаах тоһоһо сэлэни тэнит=э./Туорах кулуну иит=э кэллим (4, с. 30) Я пришла госпожой в просторный дом вашего человека, / Чтобы огромную юрту его наделить главой, / Берестяную урасу его одарить хозяйкой, / Рождающихся детей его – колыбелями, / Умножить дымокуры, взвивающиеся к небу голубые струйки-дымы, / Вырастить жеребят больше, чем шишек в лесу, / Растянуть для них веревки о девяти колышках с чекушками-застежками (4, р. 306).

Обсуждаемые конструкции встречаются и в одиночном – непараллелистическом – употреблении, характеризуясь нераспространенной или распространенной структурой:

Тоһус былас уйуллаах суһуохтаах астаах,/Солко долгун тыыннаах/Күн Толомон Ньургустайбын./Өрөһөлөөх-өтөһөлөөх Үрүң Айыы Тойоңно/Үңс=э тахсан иһэбит. (4, р. 46) Меня зовут Кюн Толомон Ньургустай / С волнистой косой в девять маховых сажень, / С дыханием, как шелковистая волна. / Поднимаемся мы к владельцу табунов / С огромными кучами навоза / Юрюнг Айыы Тойону, / **Чтобы** принести жалобу (4, р. 321).

„Түөрт сибири төгүрүй=э барбыта,Төрүүр оһоһо биздэмэс аннь=а, Өлбүтү хараардарга,— Ону бу түөрт бухатыыр Түөрт сибиригэ барың!“ Түөрт бухатыыр түөрт сибири кэрий=э баран хааллылар (4, р. 68) „Он отправился, **чтоб**, обойдя, четыре неба, / **Записать** [в небесную книгу] рождающихся детей / И вычеркнуть умерших. / Поэтому вы, четыре богатыря, / И отправляйтесь в четыре Сибири!“ / Четыре богатыря отправились **объезжать** четыре Сибири (4, р. 342).

Аналитические конструкции, части которых сочетаются при помощи постпозитивной скрепы (союза) диэн.

В тексте олонхо зависимая часть конструкций с *диэн* (< *диэ*=- ‘говорить’+ аффикс деепричастия на =*ан*) представляет собой структуру, образованную на основе формулы-благопожелания с адресатом третьего лица-единственного числа:

Орто дьүрүс сибиир ырай дойдуга / Куһи-сүөһү төрдө буоллун диэн/ Айан киллэрбиннит (4, р. 65) Поэтому мы определили так: Быть тебе прародителем людей и владельцем скота (4, р. 338); букв.: ‘В Срединную обширную страну, райскую землю, / Пусть он станет предком людей, владельцем скота, **говоря**, / Создав, запустили’.

Целевые конструкции с *диэн* употребляются также в сочетании с изъяснительной зависимой единицей полипредикативной конструкции-тирады, описывающей, например, жилище богатыря. В подобных сочетаниях конструкцией *диэн* обозначается цель и назначение действия (5, р. 145):

Са-манньык куһи/Кэңкэбэлээх киэң уруга/Ханнык эбитий диэн/Кэритэ көрөн турдахха (4, р. 13) **Если**, оглянувшись вокруг, **здать себе вопрос**: / Каково же должно быть у такого человека / Просторное обиталище-жилище-его? (4, р. 290) букв. ... **каково**, оказывается, **говоря**... .

Обсуждаемые конструкции встречаются в качестве форм передачи чужой речи, сохраняя при этом функцию выражения целевых отношений:

Бу туран, алтан солууру умсары уурбут курдук арылыы көмүс хараһынан, «сарыыр таңара төһөлөспүтүй?» диэн, көрөн турда. (4, р. 25) И вот [однажды], работая так, озирался он, глядя своими серебряными глазами, подобными перевернутым котлам, соображал: сколько же осталось до рассвета? (4, р. 302). букв. ‘... **говоря**, смотрел и стоял’.

Хараһа суох, «кулгаахпынан истээйэбин» диэн,/Барда сэтиигэ;/Атаһа суох, «харахпынан көрөөйөбүн» диэн,/Барда тэлээгитэ тартаран. (4, р. 54) Слепые на поводу шли, **думая**: / „Хоть услышим своими ушами“; Калеки заставили / Везти себя в телегах, **думая**: / „Хоть увидим своими глазами“ (4, р.328).

Таким образом, рассмотренные целевые конструкции употребляются в обсуждаемом эпическом тексте в составе параллелизма при передаче, прежде всего, формул-благопожеланий. Кроме того, подобные конструкции встречаются в полипредикативных предложениях, а также в формах передачи чужой речи (это аналитические конструкции со скрепой *диэн*).

Refernces:

1. *Burkova SI. Sopostavitel'noe opisanie funkcional'no-semanticheskix polej obuslovlennosti v lesnom i tundrovom dialektax neneckogo yazyka. Novosivirsk, Novosivirskij gos. un.- t, 2003; 260.*
2. *Grammatika sovremennogo yakutskogo literaturnogo yazyka. T.2. Sintaxis: Ubryatova EI, Petrov NE, Efremov NN, Neustroev NN. i dr. Novosivirsk, Nauka, 1995; 336.*
3. *Skribnik EK, Darzhaeva NB. Polipredikativnye konsrukcii obuslovlennosti v buryatskom yazyke. Ulan-Udä, Izd-vo BNC SO RAN, 2007; 180.*
4. *Stroptivyy Kulun Kullustuur. Yakutskoe olonxo: skazitel' I.G. Teplouxov-Timofeev, zapis' Vasil'yev VN; per. AA. Popov, IV. Puxov. Moskva: Glavnaja red. vostochnoj lit., 1985; 608.*
5. *Tazhibaeva SZh. Kauzal'nye polipredikativnye konsrukcii kazaxskogo yazyka (sopostasvitel'nyj aspekt). Novosivirsk, "Sibirskij xronograf", 2001; 271.*
6. *Teoriya funkcional'noj grammatiki. Lokativnost'. Bytijnost'. Possesivnost'. Sankt-Peterburg, Nauka, 1996; 230.*